

Юлия Шлихтина

(Москва)

МАТЕРИАЛЫ ПО ВИЗАНТИЙСКО-РУССКИМ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ ИЗ АРХИВА Д.В.РАЗУМОВСКОГО

Имя протоиерея Димитрия Разумовского, памяти которого посвящена эта конференция, пользуется заслуженным авторитетом в научном мире, как среди русских, так и среди зарубежных музыковедов. Опубликованы его научные и педагогические труды, известны заслуги в области музыкальной палеографии, истории русского церковного пения, кодикологии... В своем сообщении хотелось бы остановиться на менее известной части научной деятельности отца Димитрия. Причем малая известность этих трудов обусловлена не их малой научной значимостью, а лишь тем, что по разным причинам они не были опубликованы и сохранились только в личном архиве Разумовского. Это, естественно, ограничило возможность доступа исследователей к этим материалам и введение их в широкий научный обиход. До публикации описания собраний Д.В.Разумовского и В.Ф.Одоевского, выпущенного рукописным отделом Государственной библиотеки им. Ленина в 1960 г., эти материалы фактически никем подробно не изучались, да и эта публикация явилась лишь предварительным обзором богатейших материалов, собранных в архиве и коллекции рукописей ученого. И до сих пор ни один из этих документов не опубликован, между тем как издание некоторых из них позволит по-новому рассмотреть некоторые страницы истории русской и греческой музыкальной палеографии и кодикологии, а отдельные исследования не утратили до сих пор своей научной актуальности, несмотря на то, что уже минуло более ста лет со дня кончины их автора.

Материалы архива сгруппированы в 21 папку (картон) по тематическому признаку. Среди этих материалов научные статьи, письма, рецензии на работы многих ученых того времени, выписки из различных рукописных источников и комментарии к ним, описания славянских и греческих манускриптов из разных собраний и т. д.

Нами была предпринята попытка изучения материалов названного архива, относящихся к истории византийского и рус-

скою церковного пения, их взаимосвязи и различий, теоретических основ и реального воплощения в певческой практике.

Как известно, отец Димитрий был одним из первых исследователей, который научно обосновал происхождение русского церковного пения, его теории, знаков нотации и ладовой системы от византийских первоисточников. И для того, чтобы сначала прийти к этому выводу, а потом убедительно доказать его, он изучил большое количество доступных ему греческих музыкальных рукописей, в том числе трактатов по музыкальной теории и учебников пения. К сожалению, именно эта часть деятельности Разумовского либо не вошла в его опубликованные труды, либо присутствует там в виде вступительных разделов и кратких выводов, поскольку сами работы посвящены уже конкретно русскому церковному пению.

Материалы архива чрезвычайно разнообразны и показывают широту научных интересов отца Димитрия, основательность и тщательность в подходе к изучаемому предмету. Документы, относящиеся к интересующей нас теме, можно объединить в несколько групп:

1. Статьи по истории, теории и практике византийского и русского церковного пения, в том числе сравнительные анализы различных его аспектов. Статьи эти имеют различную степень завершенности — от набросков и фрагментов до готовых эссе. Можно назвать такие работы, как статья “О греческом церковном пении”, которая включает разделы “О фторах”, “О гласах” и др. (картон 4 № 6); “Византийские певцы и их пение. Эпохи византийского пения: отличительные черты их” (картон 4 № 18); “О последовании канонической службы в Восточных греческих церквях” (картон 4 № 22); “Песнопения православной греко-русской церкви. Церковно-археологическое и музыкальное обозрение” (картон 3 № 1); “Преподобный Григорий domestic великия церкви” (картон 4 № 31); “Биография греческого певца и композитора Иоанна Кукузеля” (картон 4 № 32); «Биографические заметки об “Отцах Церкви”, “песнописцах” и других духовных лицах» (картон 4 № 33); “Биография Пахомия Логофета” (картон 4 № 36) и др.

2. Подробные описания греческих и русских рукописей из разных собраний, сделанные практически на современном научном уровне. Например, картон 2 № 4: “Нотные книги богослужебного пения православной греко-русской церкви. — Описание нотных рукописей и печатных книг XI–XIX вв. из разных собраний”. Данный документ включает подробное опи-

сание более 300 славянских и греческих рукописей с XI по XIX в. с указанием истории рукописи, ее подробного состава, развернутым палеографическим описанием, в том числе нотации, и широкими комментариями. Описанию предшествует вступительная статья, где говорится об источниках церковного пения, нотных книгах и рукописях, их численности, сохранности, составе, о значении нотных книг для истории богослужебного пения и об уже существующих описаниях оных. Также обосновывается необходимость описания на новом научном уровне, одним из возможных вариантов которого является предложенное ученым. Кроме этого можно назвать “Описание памятников, относящихся до богослужебного чтения и пения греческой церкви”, которое включает описание рукописных книг монастырских библиотек на Афоне (картон 9 № 15), или “Нотные рукописи и книги: материал для истории богослужебного пения в России” — описание нотных рукописей и печатных книг XI–XIX вв. из разных собраний.

3. Выписки из греческих первоисточников — трудов по теории и истории греческой музыки, учебных пособий — и их переводы. Здесь можно назвать «Выписки из греческого музыкального учебного пособия “Святоградец” и их перевод, заметки к ним» (картон 4 № 9); или “Выписки из греческих источников и заметки к ним”: 1) “наименования нот греческого народного пения” — о лидийском и иполидийском напевах с переводом на русский язык; 2) стихиры на Преображение и на память Константина и Елены с параллельными текстами (“простая” и “анаграмматисма”) (картон 4 № 10)¹. Примечателен “/Перевод?/ труда по теории и истории древнегреческой церковной музыки” — отрывок без начала (картон 5 № 15). Неясно, является ли данный текст переводом неизвестного греческого труда или же оригинальным текстом отца Димитрия.

4. Вспомогательные и справочные материалы: указатели церковных песнопений со сведениями об их творцах и различными замечаниями (картон 2 № 3; картон 2 № 12), «Алфавитный и хронологический указатели греческих певцов X–XIX вв. и списки восточноримских и византийских императоров — материалы к работам» (картон 4 № 7). К этому же разделу, пожалуй, можно отнести и самый интересный и представляющий наибольшую научную ценность, на наш взгляд, документ архива, который значится в папке 5 под номером 16, а именно «Альбом (приложение к работе? — Ю.Ш.) — воспроизведение листов нотных греческих и русских рукописей, в том числе

кондакарной нотации, и автографов певцов, музыкальных деятелей». Листы с наклейками переводов (калькирование) и фотовоспроизведений с собственноручными примечаниями и надписями Разумовского чернилами и карандашом, раскрывающими содержание наклеек. Русский, греческий и латинский язык, конец 1870-х — 1880-е гг. 143 листа. Листы не сшиты.

Материал данного альбома может быть поделен на три больших раздела:

1. Воспроизведение листов греческих (византийских) рукописей с X по XIX в. Сюда входят листы из Евангелий и Апостолов с экфонетическими знаками, фрагменты из певческих рукописей, воспроизводящие различные виды византийской нотации: от палеовизантийской до позднегреческой — и различные музыкальные стили пения: от речитативно-декламационного до каллофонического, — а также попевки различных гласов. На немалом количестве листов воспроизведены фрагменты из учебников пения — Пападики, в том числе начальные уроки пения, начальное пение по системе пентахорда, составленное Иоанном Кукузелем (τροχός — колесо), взятое из рукописей разных монастырей и разного времени, азбука начального пения из Хиландарского стихираря XVIII в., приписываемая Иоанну иерею Плусиадскому, уроженцу Критскому (с пометкой, что форма сей азбуки считается весьма ученою и мудрою). И как итог этого раздела приводится составленная Разумовским таблица “великих знамений или иначе великих ипостасей”, где приводятся их начертания по четырем знаменитым греческим кодексам XV–XVII вв. Иверский Пападики 1430 г., Хиландарский Октоих № 32, Есфигменский Октоих 1693 г. и Хиландарский Стихирарь — всего 33 образца. Значительная часть приведенных образцов воспроизводит листы фотографических снимков, сделанных П.М.Севастьяновым во время его поездки на Афон. Сам отец Димитрий не получил возможности изучать интересующие его материалы на месте — к сожалению, уже в те времена возможности подобных поездок для российских ученых были ограничены. Тем ценнее для нас то разнообразие и та тщательность отбора материала, которую проявил Разумовский даже при работе в столь стесненных условиях.

2. Воспроизведение листов русских рукописей с XI по XVIII в. Сюда входят листы из различных нотных рукописей (Стихирари, Кондакари, Трефолой), демонстрирующие различные виды безлинейной нотации (столповой знаменной различ-

ного времени, демественной, казанского знамени, строчного пения, двузнаменников, киевской квадратной ноты), фрагменты азбук, кокизников, сравнительные образцы русской и греческой нотации, русской нотации различных периодов, различных авторских распевов, раздельноречных и истинноречных песнопений. Отдельным подразделом выступает собрание многочисленных автографов известных российских распевщиков и церковных деятелей, таких как старец Александр Мезенец, монах Тихон Макариевский, чернец Александр Печерской, автографы московских синодальных певцов 1769 г., которые “рассматривали рукописный оригинал нотного обихода и участвовали в первом издании нотных книг церковного пения”, “автографы составителей азбуки простого нотного пения на цефатном ключе 23 июля 1771 года” и т. д. Всего 46 листов.

3. Кондакарные ноты XI–XIV вв. Этот тип рукописей был выделен Разумовским в самостоятельный раздел, по-видимому, ввиду его особой сложности и малоизученности (это положение сохранилось до сих пор). Приводится 16 образцов из разных сохранившихся Кондакарей, показывающих наиболее характерные особенности этих рукописей, их нотации, множество гречизмов и различных вставок (подтекстовок) на долгих распевах и т. д. 17-й лист — это таблица кондакарных нот Русской Церкви XI–XIV вв., собранных Д.В.Разумовским с попыткой систематизировать их по начертаниям. Насколько мне известно, другая подобная таблица до сих пор никем не опубликована, хотя существующие гипотетические расшифровки зарубежных исследователей, конечно, опираются на подсобные материалы такого рода.

Последним листом альбома является страница печатной книги с воспроизведением первого запева “Господи воззвах” армянской, позднеболгарской, позднегреческой и четырехлинейной латинской системами нотации.

Важно отметить, что и в греческом, и в русском разделах материалы подобраны таким образом, чтобы давать максимальные возможности:

а) для охвата картины на протяжении всей истории церковного пения в целом. Налицо стремление отобразить насколько возможно все существовавшие явления;

б) для сравнительного анализа одних и тех же явлений, существовавших и развивавшихся в указанные промежутки времени. Так, например, неоднократно приводятся образцы одних и тех же песнопений (стихир) из рукописей разного времени

(греческих и русских), что дает возможность наглядно проследить как текстовые реформы и изменения, так и изменения музыкальных знаков, возможности их замены, появление новых и исчезновение старых.

На основании вышеизложенного (и учитывая активную педагогическую деятельность отца Димитрия) можно сделать предположение, что данный альбом задумывался и разрабатывался как учебное и научное пособие по музыкальной греческой и русской палеографии, предназначенное для студентов и молодых ученых, занимающихся изучением истории, теории и практики церковного пения. Комментарии, которые сопровождают большинство образцов, позволяют не только установить, из какой конкретной рукописи какого времени взят данный фрагмент, но зачастую объясняют, с какой целью он помещен в атлас. К сожалению, Разумовский, по-видимому, не успел завершить работу над этим пособием, и на некоторых образцах комментарии практически отсутствуют или недостаточны, иногда указан только век, к которому относится фрагмент. Некоторых образцов не хватает для полноты картины. Есть листы с заглавием, но без наклеенных образцов. Но несмотря на свою незавершенность, данное пособие не только является *первым подобным атласом музыкальной палеографии во всей истории изучения византийской и русской церковной музыки*, но и до сих пор остается *непревзойденным по своей широте и всеохватности*. Вышедшие в 1885 и 1912 гг. “Палеографический атлас” С.В.Смоленского и “Русская семиография” В.М.Металлова включают только образцы русских рукописей, так же, как и приложение к диссертации Т.Ф.Владышевской. А Оливер Странк в VII томе серии ММВ приводит фотокопии только греческих манускриптов X, XI и XII вв.²

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что данное пособие до сих пор является уникальным по своей полноте и удобству использования в учебном и научном обиходе. При условии некоторой доработки и пополнения публикация атласа может стать событием в научном мире, а все вышеперечисленные достоинства могут сделать его одним из популярнейших пособий в области музыкальной греческой и русской палеографии.

Итак, мы рассмотрели сейчас подробно только один из многочисленных документов архива протоиерея Димитрия Разумовского. Наверняка среди оставшихся вне поля зрения документов есть еще немало заслуживающих внимания и ожи-

дающих своего исследователя. Кабинет русской церковной музыки Московской консерватории, который носит имя протоиерея Димитрия Разумовского, надеется по мере сил восполнить существующие пробелы в изучении обширного наследия этого выдающегося русского ученого, человека замечательных нравственных качеств и приложить все усилия, чтобы имя отца Димитрия заняло подобающее ему место в истории науки, которой он посвятил многие годы упорного труда, и чтобы его наследие в полной мере вошло в широкий научный обиход.

Примечания

¹ Такой метод сравнительного исследования весьма показателен для работ отца Димитрия. Так, например, под номером 19 в папке 4 находится “Стихира на воздвижение Честнаго креста — сопоставление нотных безлинейных знаков по рукописям XII–XVII вв.” Автограф 1850–1880 гг. Таким образом, Разумовский уже использовал в своих исследованиях метод составления сравнительных партитур, который сейчас является одним из ведущих в научном обиходе.

² ММВ. Serie principale. Vol. 7: Spesimina Notationum Antiquiorum / Ed. by O.Strunk. — Copenhagen, 1966.

Summary

The author describes and systematizes the unpublished materials of father D.Razumovsky, emphasizing particularly those aspects of his activity of which he was the pioneer and which are in our days. The paper contains detailed study of the paleographic album of the Greek and Russian notated manuscripts of the 10–19th centuries including the authographs of the singers and musicians. Nothing of this kind has ever been issued.